

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ АНТИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ХОРЕЗМА

IDENTITY AND SPECIFICS OF ANTIQUE CIVILISATION OF KHOREZM

© 2017 Кдырнийазов О.-Ш.
Каракалпакстан, Узбекистан

© 2017 Kdyrniyazov O.-Sh.
Karakalpakstan, Uzbekistan

Анализ исторических источников, материальных артефактов, датированных II – началом и серединой I тысячелетий до нашей эры, дает основания считать, что в Южном Приаралье образовалась историко-культурная область Хорезм. Здесь истоки исторических процессов уходят своими корнями в глубь тысячелетий. Освоению этих мест способствовали их обводненность и благоприятные климатические условия. Эти естественные факторы сделали Южное Приаралье удобным для расселения человека с эпохи каменного века (палеолит, неолит) и в эпоху бронзы. В VII – начале VI вв. до нашей эры на территории хорезмского оазиса происходили коренные изменения в социальной и экономической системе, сыгравшие ключевую роль в дальнейшем развитии общества. Здесь с бронзового века распространяется архаическая поливная земледельческая культура. В последний период ранней античности начинается строительство крупных магистральных каналов (их протяженность только в правобережной части Амударьи 300 км), осваиваются навыки строительства из сырцового кирпича, изготавливается ремесленная керамика на гончарном круге быстрого вращения, появляется двухъярусный обжигательный горн.

Немаловажное значение для изучения истории цивилизации Хорезма имеет анализ материальной культуры. Античную цивилизацию Хорезма отличают некоторые характерные черты. Прежде всего, это было урбанистическая цивилизация. Местные корни культурного процесса и связи с локальными цивилизациями способствовали формированию первых поселений городского типа (Дингильдже, Кюзели-кыр, Калалы-кыр, ремесленный центр Хумбуз-тепе — VII–VI вв. до н.э.). Археологическими работами Хорезмской экспедиции еще во второй половине XX в. только в правобережной освоенной культурной зоне зарегистрировано 250, а в левобережной — более 60 пунктов, относящихся к архаическому периоду¹. А в годы независимости Республики Узбекистан археологами Каракалпакстана открыты еще десятки поселений античного периода (Киятабад, Кара-тепе 1–4, Свенд-тепе, Кран-тау и др.). В целом расцвет урбанизации происходит в античную эпоху (V в. до н.э. – III–IV вв. н.э.). Формированию урбанистической цивилизации области способствовали его южные связи (Маргиана, Гиркания, позже Согд и

The analysis of historical sources and material artifacts dated to the 2nd — early and middle 1st millennia BCE is the base to consider that the historical cultural region of Khorezm existed in the south Aral Sea area. The sources of historical processes are deeply rooted in a thousand years. Watering and auspicious climatic conditions favoured the development of these lands. These natural factors made the south Aral Sea area convenient for people's settling since the Stone Age (Paleolithic and Neolithic) and in the Bronze Age. The radical changes in the social and economic system playing an important role in further development of society took place in the 7th — early 6th centuries BCE on the territory of Khorezm oasis. The archaic irrigational farming culture spread since the Bronze Age at the place. In the last period of the early Antiquity the construction of large main canals (their extent just on the right bank of the Amu Darya is 300 km) started, skills in construction with mud bricks were developed, the handicraft ceramics was produced on the spinning potter's wheel and the double-deck burning hearth was invented.

The analysis of material culture is of no small importance for the study of history of Khorezm civilisation. The Antique civilisation of Khorezm differed in some characteristic features. First of all, it was the urbanistic civilisation. The local roots of the cultural process and links with local civilizations favoured formation of the first settlements of the urban type (Dingildje, Kyuzeli-kyr, Kalaly-kyr and the handicraft centre of Khumbuz-tepe dated to the 7th – 6th centuries BCE). The archaeological surveys of Khorezm expedition in the early 20th century discovered 250 sites just in the right-bank Khorezm and more than 60 sites in the left-bank Khorezm dated to the archaic period¹. Tens of sites of Antiquity were discovered during the period of Independence of the Republic of Uzbekistan (Kiyatabad, Kara-tepe 1–4, Svend-tepe, Kran-tau, etc.). In general, prosperity of urbanization took place in Antiquity (the 5th century BCE — the 3rd – 4th centuries CE). The southern connections with Margiana, Hyrkania, later with Sogd and Parthia furthered formation of the urbanistic civilisation;

Парфия), в результате чего время VI–IV вв. до н.э. было эпохой формирования цивилизации античного Хорезма как одного из важных культурных центров Средней Азии в древности². Возводятся не только небольшие укрепленные центры усадебного типа Дингильдже, но и крупные укрепленные двухчастные поселения городского типа с мощной фортификацией (Кюзели-кыр более 25 га, на южном Даудане; Калалы-кыр 1 (1000 x 700 м) и Калалы-кыр 2). В следующий кангюйский период (IV–I вв. до н.э.) идет интенсивное строительство поселений, городов и крепостей. Последний этап истории цивилизации античного Хорезма связан с кушанским периодом (I–IV вв. н.э.).

Античный Хорезм, как все древние государства Востока, имеет связи с кочевой периферией — «варварским миром». Об этом свидетельствуют письменные источники и археологические данные. Начальный этап взаимоотношений между оседлым населением области и кочевых народов Арало-Каспийского региона связан ранними миграциями индоевропейских и арийских племен. Следующий этап связан в VI–V вв. до н.э. с эпохой правления раннеахеменидских царей Киросом II Великим (30 г. VI в. до н.э.) и Дарием I (522–486 г. до н.э.). В надписях ахеменидских царей (Бехистунская надпись), наряду с хорезмийцами (хорасмий), парфянами, карманиями и др., упомянуты саки тиграхауды, обитатели Приаралья.

Большая территория северо-запада и частично востока области находилась в соседстве с кочевниками, в результате чего автохтонное население и обитатели степей поддерживали более или менее близкие отношения, которые в известной мере сказывались на составе населения, а часто и характере культуры городов. По материалам «куюсайской культуры» (поселение Тарым-кая, курганы Тумек-кичиджик), гончарная посуда принадлежит к хорошо известным типам хорезмийской керамики³. Связи хорезмийцев с кочевниками подтверждаются и письменными источниками (сведения о царе Фарасмане и его 1500 всадниках), и археологическими артефактами (фляги с изображением Хумбуз-тепе, ритоны Калалы-кыр I, крылатый конь-грифон, глиняные фигурки коня и др. Кой-крылган-калы). Несомненно, здесь следует видеть отголоски культурного наследия цивилизации Хорезма с кочевой средой в античную эпоху.

Таким образом, цивилизация античного Хорезма одна из самых самобытных и ярких в истории Средней Азии⁴. Наряду с этим надо отметить, что в материальной культуре (и в духовной жизни) Хорезма в эпоху античности наблюдаются некоторые особенности, связанные с западными (например, эллинистические — греко-бактрийские монеты или их подражания) и восточными цивилизациями.

as a result, the period of the 6th – 4th centuries BCE was the epoch of formation of civilization of antique Khorezm as one of important cultural centres of Central Asia in Antiquity². Not only small fortified centres of estate type like Dingildje, but also large fortified two-body settlements of urban type with massive fortification (Kyuzeli-kyr more than 25 hectares in size on south Daudan, Kalaly-kyr 1 (1 000x700 m) and Kalaly-kyr 2. The intensive construction of settlements, towns and fortresses took place in the next Kangju period (the 4th – 1st centuries BCE). The last stage of history of civilization of antique Khorezm was connected with Kushan period (the 1st — 4th centuries).

Antique Khorezm like all the ancient Oriental states was in connection with the nomadic periphery — ‘the barbarous world’. The written sources and archaeological data are evidence of it. The initial stage of interrelations between sedentary population of the area and the nomadic peoples of the Aral-Caspian region related to the early migrations of the Indo-European and Aryan tribes. The next stage of the 6th — 5th centuries BCE was linked to the epoch of reign of the early Achaemenid king Cyrus II the Great (the 30s of the 6th century BCE) and Darius I (522–486 BCE). The Saka-Tigrahaud living in the Aral Sea area were mentioned along with Khorezmians (Khorasmia), Parthians, Karmanians, etc. in inscriptions of the Achaemenid kings (Behistun inscription).

The large territory of north-west and the east in part was situated in vicinity of nomads; it resulted in more or less close relations of the autochthonous population and inhabitants of steppes, which influenced on the composition of population, and frequently on the nature of culture in towns. Basing on materials of ‘Kuyusai culture’ (the Tarym-kaya site and burial mounds of Tumeckichidjik) the pottery was of well-known types of the Khorezmian ceramics³. The connections of Khorezm people with nomads are proved by the written sources (date on King Farasman and his 1 500 riders) as well as the archaeological artifacts (flasks with the depicted heavy cavalry of Khumbuz-tepe, rythons of Kalaly-kyr I, the winged horse-gryphon, clay horse figurines, etc. of Koykrylgan-kala). Indeed, we should see echo of the cultural heritage of civilization of Khorezm with the nomadic environment in Antiquity.

Thereby, the civilization of the Antique Khorezm is one of the most distinctive and impressive ones in the history of Central Asia⁴. At the same time we should note that some special features linked to the western (e.g. Hellenistic such as the Greek-Bactrian coins or their

С другой стороны, для архитектуры древнехорезмийской цивилизации присуща оригинальная черта — возведение монументальных круглых храмовых комплексов⁵. Она в большой мере восходит к традициям бронзового века евразийских степей севера (Аркаим, Синташты).

Все эти приведенные материалы по истории античного Хорезма свидетельствуют о «самоутверждении хорезмийской цивилизации», формировавшийся еще до – и после Ахеменидов». Для полного освещения истории античной цивилизации Хорезма требуются анализ и других материальных артефактов. В целом в этой работе исследования на основе изучения письменных источников и накопленного археологического материала обобщены данные по истории цивилизации Хорезма античной эпохи. Таким образом, в истории формирования цивилизации в Хорезме в античную эпоху можно определить некоторые этапы и их характерные черты, особенности и сущности цивилизационных достижений.

Ахеменидский или архаический период (VII–V вв. до н.э.). С наступлением железного века как и на древнем Востоке, так и в Средней Азии появляются политические объединения: Бактрия, Парфия, Согд, Маргиана и Хорезм. В VII–VI вв. до н.э. через ахеменидский Иран об этих областях узнаёт античный мир. Страна, называвшаяся в списках подвластных ахеменидам владений *Huvarazmas* (древнеперс.), *Chorasmie* (греч.), *Khwarazm* (араб.), как топоним «Хорезм» известна еще до ахеменидского периода⁶. Этот топоним связан с этнонимом «хорасми», упоминаемым у Геродота, Ктесия и др. Новые археологические материалы, интерпретация источников позволяют предположить, «что хорасми-хорезмийцы всегда жили в низовьях Амударьи»⁷.

Хорезм при Кире II (40 г. VI в. до н.э.) был завоеван ахеменидами, и при Дарии I (522–486 гг. до н.э.) входил в состав XVI сатрапии персидской державы. В конце V в. до н.э. Хорезм становится независимым и перестает платить дань последним персидским царям⁸. Археологические материалы свидетельствуют, что в VI–IV вв. до н.э. и в Хорезме проявляется урбанизационный процесс. Здесь, кроме таких центров, как Кюзели-кыр и Калалы-кыр, традиции древнего градостроительства демонстрируют материалы новых раскопок Акшахан-кала и Ташкырман тепе⁹. Полностью раскопана усадьба городского типа Дингильдже¹⁰. Археологический культурогенез этой эпохи тесно связан традиционными местными артефактами. Здесь продолжается спонтанная трансформация местных культурных традиций. Это проявляется в размерах квадратных кирпичей (в других районах Средней Азии четырехугольный), в замене высококачественной

imitations) and the eastern civilisations took place in the material culture and spiritual life of Khorezm in Antiquity. On the other part, an original feature such as the erection of monumental round temple complexes is inherent in architecture of the ancient Khorezm civilisation⁵. It originated in tradition of the Bronze Age of the Eurasian steppe of the north to a great extent (Arkaim, Sintashta).

All the given materials on the history of Antique Khorezm are evidence of 'self-affirmation of the Khorezmian civilisation' formed before and after the Achaemenids. The analysis of other material artifacts is required for complete elucidation of history of the antique civilisation of Khorezm. Therefore, one can identify some stages and essence of the civilisational achievements, and their typical features as well, in the history of forming civilisation in Khorezm in Antiquity.

The Achaemenid or archaic period (the 7th – 5th centuries BCE). The political associations such as Bactria, Parthia, Sogd, Margiana, and Khorezm appeared since the Iron Age both in Ancient East and Central Asia. The antique world had acquaintance of these areas via Achaemenid Iran in the 7th – 6th centuries BCE. The country named in lists of dominions of the Achaemenids as *Huvarazmas* (ancient Persian), *Chorasmie* (Greek), *Khwarazm* (Arabic) is well-known even before the Achaemenid period as toponym of 'Khorezm'⁶. This toponym is related to ethnonym 'khorasmi' mentioned by Herodotus, Ctesiae Cnidii, etc. New archaeological materials and the interpretation of written sources allow assuming that "the Khorasmians — Khorezmians always lived in the lower reaches of the Amu Darya River"⁷.

Khorezm in the reign of Cyrus II (the 540s BCE) was conquered by the Achaemenids and became a part of the 16th satrapy of the Persian Empire in the reign of Darius I (522–486 BCE). In the late 5th century BCE Khorezm became independent and stopped paying tribute to the last Persian kings⁸. The archaeological materials are evidence of the urbanization process appeared in the 6th – 4th centuries BCE in Khorezm. In addition, apart from such centres as *Kyuzeli-kyr* and *Kalaly-kyr* the materials of new excavations at *Akshakhan-kala* and *Tashkyrman-tepe* indicate traditions of the ancient town building in the region⁹. *Dingildje* as the country estate of urban type has been completely excavated¹⁰. The archaeological cultural genesis of this period is tightly connected with the traditional local artifacts. The spontaneous transformation of local cultural traditions continued in the area. It appeared in sizes of square bricks (quadrangle bricks in other Central Asian regions), substitution of the

керамики архаической лепной керамикой и исчезновении сосудов высокой баночной формы, создании храма огня с алтарем, культовых центров (Хазарасп, Койкрылган-кала, Калалы-кыр II). Наряду с этим, для керамического комплекса Хорезма характерны и другие своеобразные признаки. На крупных сосудах (хум, хумчи) густой сочной краской наносились роспись в виде спиралей и ряды треугольников, имеющие подчеркнутые нарезные контуры и украшение кувшинов львиноголовой ручкой¹¹.

В этот период возникло и погибло немало оседло-земледельческих цивилизаций. Однако цивилизационные процессы в Южном Приаралье, развиваясь эволюционным путем, продолжали свое развитие. Как отмечают исследователи, «как и другие цивилизации древней Средней Азии, Согд и Бактрия, Хорезм был урбанистической цивилизацией». Сравнение архаической культуры Хорезма и южных районов Средней Азии, с одной стороны, показывает единство хозяйственно-культурной общности: сходные типы поселений, общность архитектурно-планировочных канонов и строительного материала. Это сходство (влияние) наблюдается в основном в архитектурных решениях хорезмийских крепостных, и в культовых сооружениях, и в материальной культуре, особенно керамике. В VII–V вв. до н.э. цилиндрико-коническая и баночная форма сосудов (типа Яз II) становится характерной для Хорезма, и для других областей Средней Азии. Эта керамика как ассортимент импорта найдена и в памятниках степной зоны Южного Приаралья (Куюсай, Уйгарак).

В VI в. до н.э. на территории Южного Приаралья возникает государство Хорезм и начинается урбанизация общества и древнехорезмийская цивилизация. Об этом свидетельствуют археологические комплексы открытых поселений протогородского типа Дингильдже, крупные урбанизационные центры Калалы-кыр I (70 га), Кюзели-кыр (40 га), Базар-кала (33 га). Они датируются концом VII–V вв. до н.э., т.е. относятся к архаическому периоду истории Хорезма. В археологическом и архитектурном материале усадьбы Дингильдже встречаются градостроительные элементы, повторяемость которых характеризует их закономерность для цивилизационного процесса. Здесь проявляется новое архитектурно-планировочное и конструктивное решение в истории архитектуры жилища в землях Южного Приаралья. Для перекрытия в качестве опоры колонн использована круглая конструкция из необожженной глины, возведенная с помощью каркаса из деревянных жердей. Это собственное изобретение местных зодчих спонтанного характера также свидетельствует о новизне или о становлении древнехорезмийской

archaic handmade ceramics for the high-quality ceramics and extinction of the pottery with high jar shape, and establishment of the temple of fire with altar and the cultic centres (Khazarasp, Koykrylgan-kala and Kalaly-kyr II). At the same time, other original traits are characteristic for the ceramic complex of Khorezm. Paintings in the shape of spirals and rows of triangles with underlined incised contours and ornamentation of jugs with a handle in the shape of lion's head were applied on large vessels (*khum*, *khumchi*) with a thick rich paint¹¹.

Quite a lot of sedentary agricultural civilisations came into existence and vanished in the period. However, the civilizational processes in the South Aral Sea area developing in the evolutionary way continued. Researchers note that “as other civilisations of ancient Central Asia, Sogd and Bactria, Khorezm was the urbanistic civilisation”. The comparison of archaic culture of Khorezm with the southern regions of Central Asia indicates unity of the economic and cultural community: similar types of settlements, community of architectural and planning canons and construction material. This resemblance and reciprocal influence basically took place in architecture of the Khorezmian fortresses and cultic buildings and in material culture, in particular, ceramics. In the 7th – 5th centuries BCE the cylindrical-conical and jar shape of pottery (of Yaz II type) became typical both for Khorezm and other Central Asian areas. This ceramics as the imported goods was found in sites of the steppe zone of the South Aral Sea area (Kuyusay, Uygarak).

The state of Khorezm originated in the 6th century BCE on the territory of the South Aral Sea area and the urbanization of society and the ancient Khorezm civilization began. The evidence is archaeological complexes of discovered sites of proto-urban type of Dingildje, large urbanisational centres of Kalaly-kyr I (70 hectares), Kuzeli-kyr (40 hectares) and Bazar-kala (33 hectares). They are dated to the late 7th – 5th centuries BCE, i.e. attributed to the archaic period of the history of Khorezm. The town planning elements, which reiteration defined their appropriateness for the civilizational process were found among the archaeological and architectural materials. New architectural planning and constructive means appeared in the history of architecture of dwelling in the South Aral Sea area. A round structure made of unburnt clay and erected with a use of framework of wooden poles was used for ceiling and as a column support. This local architects' spontaneous innovation is evidence of novelty or formation of ancient Khorezm architecture.

архитектуры. Оригинальной чертой древнехорезмийской архитектуры является возведение монументальных круглых храмовых комплексов. В других областях Средней Азии такие сооружения строили прямоугольной или подквадратной в плане формы. Наряду с этим, и в самом Хорезме рядовые святилища иногда имели прямоугольные или квадратные формы (Джанбас-кала, Базар-кала). В.М. Массон, исследователь процесса культурогенеза в Центральной Азии, прототипы круглых архитектурных сооружений, в том числе храмовых комплексов, связывает с круглой крепостью бронзового века севера Евразии типа Аркаим и поселения Синташты.

Аркаим — это в круглоплановой форме укрепленное поселение, имеющее двойное кольцо обводных стен. Диаметр внутреннего кольца — 85 м, внешнего кольца — 145 м. Оно было, вероятно, приспособлено для палеоастрономических наблюдений¹². Оборонительные укрепления Аркаима поражают своей монументальностью и сложностью. Стены сооружали из крупных глинобитных блоков и частично облицовывали камнем. В археологическом комплексе Синташты также имеется поселение, овальное в плане, отвечающее стандартам, обнаруженным в Аркаиме¹³. По своим планографическим параметрам Аркаим близок к конструкциям формы культурного центра древнехорезмийской цивилизации Койкрылган-кала. Здесь те же круглые стены цилиндрической формы диаметром 42 м, внешнее кольцо стен имеет диаметр 87,5 м. В целом Койкрылган-кала — это памятник дуалистического характера, выполнявший функции погребального культа и астрального, связанного с астрономическими наблюдениями¹⁴. Последние археологические исследования открыли новые памятники хорезмийской цивилизации, круглые в плане. Круглый храм открыт внутри крепости Калалы-кыр 2. Овальной в плане был кангюй-кушанский город Топрак-кала Шаватская, Малый Кырк-кыз, Гяур-кала 3 и крупнейший апасиакский город Чирик-Рабат в дельте Сырдарьи¹⁵. Взаимодействия материалов «протогородов» типа Аркаим — Синташта с оседлым населением Хорезма подтверждаются и керамикой тазабагыбской культуры. Среди материалов могильника Кокча-3 были обнаружены глиняные горшки, форма и декор которых практически совпадают с глиняной посудой из могильника Синташта¹⁶.

Таким образом, от древнейшего времени до возникновения государств местное зодчество прошло большой путь: от оседлых поселений из полуземлянок у древних русел в дельте реки (Амирабадская культура эпохи бронзы — IX–VIII вв. до н.э.) до сложных архитектурных, фортификационных, храмовых сооружений

Its distinctive feature is the erection of monumental round temple complexes. In other parts of Central Asia such constructions were built as rectangular or square in shape. In addition, the ordinary sanctuaries were rectangular or square in shape in Khorezm itself (Djanbas-kala, Bazar-kala). V.M. Masson, the researcher of processes of cultural genesis in Central Asia, linked the proto-types of round architectural constructions including the temple complexes to a round fortress of the Bronze Age in North Eurasian like Arkaim and Sintashty.

Arkaim is the fortified site round in shape with a double ring of bypass walls. The diameter of inner ring is 85 m, outer ring is 145 m. Probably, it was adapted for ancient astronomical observations¹². The fortification walls of Arkaim are astonishing in their monumental view and complicity. Walls were built of large wattle and daub blocks and faced partly with stones. The archaeological complex of Sintashta included a site oval in plan and meeting the standards found at Arkaim¹³. In its planning and graphic parameters Arkaim is similar to constructions of the religious centre of ancient Khorezm civilisation of Koykrylgan-kala. It is the same round cylindrical walls 42 m in diameter and the outer circle of walls 87.5 m in diameter. In general, Koy-Krylgan-kala is the site of dualistic nature with functions of astronomical observations and functions of burial rite¹⁴. The last archaeological study discovered new round sites of Khorezm civilization. Such a temple was disclosed inside the fortress of Kalalykyr 2. Toprak-kala Shavatskaya of Kangju-Kushan period, Malyi Kyrk-kyz, Gyaur-kala 3 and the largest Apasiak town of Chirik-Rabat in the Syr Darya delta were oval in plan¹⁵. The ceramics of Tazabagyab culture is evidence of interaction of 'proto-towns' materials of Arkaim-Sintashta with the sedentary population of Khorezm. The clay pots, which shape and ornamentation matched the clay pottery from Sintashta 9 burial ground were found among materials of Kokcha-3 burial ground¹⁶.

Thereby, from ancient times to the origin of state the local architecture passed a long way from the sedentary settlements of semi-dugouts at ancient river-beds in the river delta (the Amirabad culture of the Bronze Age — the 9th – 8th centuries BCE) to the complicated architectural, fortification and temple constructions (Djanbas-kala, Koykrylgan-kala, etc.) and the civil dwellings (the single-row ground buildings of one-three rooms of Dingildje). Already in the 6th century BCE the

(Джанбас-кала, Койкрылган-кала и др.) и гражданских жилищ (однорядные наземные постройки из одной-трех комнат Дингильдже). Еще в VI в. до н.э. местное население создало из сырца и пахсы оборонительные стены, различные типы башен, укрепленных стрелковых коридоров, протейхизмы, предвратные лабиринты, рвы, культовые здания и жилища. Стреловидные бойницы иногда совершенствовались: имели сближенные входные отверстия, которые обслуживал один стрелок (Джанбас-кала, Бабиш-мулла I). Стрелковые коридоры делались на цоколе, имели сводчатые, плоские перекрытия, с открытыми стрелковыми площадками, защищенными стеной или зубцами с бойницами. Сооружались также стрелковые коридоры в два этажа.

Таким образом, новая интерпретация накопленных материалов позволяет считать, что это «первоначальный этап урбанизационных процессов в Хорезме является их предысторией, когда речь идет о протогородах»¹⁷. В целом время VI–IV вв. до н.э. было эпохой формирования цивилизации античного Хорезма как одного из важных центров Средней Азии в древности¹⁸. Возводятся не только небольшие укрепленные центры усадебного типа (Дингильдже), но и крупные укрепленные двухчастные поселения городского типа с мощной фортификацией. Это синхронно процессам урбаногенеза в цивилизации Согда, там VIII–VII вв. до н.э. возникают первые городские поселения¹⁹. Еще один характерный признак античной цивилизации Хорезма — это слабая эллинизация культурных показателей.

В последующие эпохи в III–II в. до н.э. (конфедерация Кангюй) и I–IV вв. н.э. (время Кушан) экономика и культура области достигают высокого уровня, возникает множество укрепленных городских центров и поселений, развиваются товарно-денежные отношения, разветвленное поливное земледелие, ремесла, искусство, настенная живопись, возникают монументальные постройки и глиняная скульптура (Джанбас-кала, Койкрылган-кала, Ақшахан-кала, Ташкырман, Топрак-кала).

Кангюйский период. Процессы урбанизации развиваются и в начале кангюйского периода (V–IV вв. до н.э.), тогда идет интенсивное строительство поселений, городов и крепостей (Джанбас-кала; Базар-кала, Казаклыяткан-Ахшахан, Большой Гульдурсун, Ичан-кала и др.). Среди них особо выделяются крупные культовые центры (Койкрылган-кала IV–III вв. до н.э.) и другие памятники с храмами: Калалы-кыр 2 IV–II вв. до н.э., Ахшахан-кала III–II вв. до н.э., Елхарас IV–II вв. до н.э. К этому времени относится формирование новых городов: Ахшахан-кала (50 га), Дэвкескен-Вазир (28 га), Большой Айбутир-кала

local population using adobe bricks and *pakhsa* (mud with straw) erected the fortification walls, different types of towers fortified with shooting corridors, labyrinths in front of gates, ditches, religious buildings and dwelling. The arrow-shaped loopholes were developed at times; there were the close inlet openings for one archer (Djanbas-kala, Babish-mulla I). The shooting corridors were divided into socles, arched and flat ceilings, open shooting grounds fortified by wall or a merlon with loopholes. The two-storied shooting corridors were constructed as well.

Thereby, new interpretation of accumulated materials allows considering that “the initial stage of urbanization processes in Khorezm is their prehistory, as proto-towns are mentioned”¹⁷. Generally, the period of the 6th – 4th centuries BCE was the period of formation of civilization of Antique Khorezm as one of important centres of Central Asian in antiquity¹⁸. Not only small fortified centres of the estate type (Dingildje), but also large fortified two-part settlements of urban type with massive fortification were erected. It happened synchronously to processes of urban genesis in civilization of Sogd and the first urban settlements appeared in the 8th – 7th centuries BCE at that place¹⁹. One more typical feature of the antique civilization of Khorezm is poor adoption of Hellenism of the cultural indices.

In the subsequent periods of the 3rd – 2nd centuries BCE (Kangju confederation) and the 1st – 4th centuries CE (Kushan period) economy and culture of the area reached high level, numerous fortified urban centres and settlements appeared, commodity-money relations, branched irrigated agriculture, handicrafts, arts, and murals were developed, the monumental buildings were erected and the clay sculpture was created (Djanbas-kala, Koy-Krylgan-kala, Akshakhan-kala, Tashkyrman and Toprak-kala).

Kangju period. Processes of urbanisation developed also in the beginning of Kangju period (the 5th – 4th centuries BCE), when the intensive construction of settlements, towns and fortresses (Djanbas-kala, Bazar-kala, Kazaklyatkan-Akhshakhan, Bolshoy Guldursun, Ichan-kala, etc.) took place. The large religious centres (Koy-Krylgan-kala of the 4th – 3rd centuries BCE) and other sites with temples such as Kalaly-kyr 2 of the 4th – 2nd centuries BCE, Akshakhan-kala of the 3rd – 2nd centuries BCE and Elkharas of the 4th – 2nd centuries BCE particularly stood out. The formation of new towns such as Akshakhan-kala (50 hectares), Devkesken-Vazir

(10 га), Хива (26 га), Хазарасп (10 га), Куня-Уаз (10 га), Гульдурсун (8 га) и др. Они являлись военно-административными центрами внутри оазиса и на периферии. На рубеже IV–III вв. до н.э. в истории градостроительства Хорезма появляются новые города и крепости, в целом около 20. В годы независимости в Каракалпакстане открыты еще десятки поселений античного периода: Киятабад, Кара-тепе 1–4, Свенд-тепе, Кран-тау и др. Они были государственными крепостями, защищали земледельческие оазисы от набегов степняков: строились в стратегических местах вдоль берегов реки, на окраинах Хорезма (Капарас, Канга-кыр, Акча-Гелин, Гяур-кала 1, Гяур-кала Султануиздакская, Джампык-кала, Айбугир-кала, Акчунгуль, Дэв кескен-Вазир). Расцвет урбанизации происходит в античную эпоху (V в. до н.э. — III–IV вв. н.э.). Таким образом, по данным археологических исследований VI–V вв. до н.э. были эпохой формирования цивилизации древнего Хорезма, одного из важных центров среднеазиатского региона. К этому времени относятся и первые письменные документы на древнехорезмийском языке, создание фортификационной системы, постройки религиозных центров (храмов), расцвет ремесел и др. В кангюйский период идет интенсивное строительство поселений, городов и крепостей (Джанбас-кала; Базар-кала, Казаклыяткан-Ахшахан, Большой Гульдурсун, Ичан-кала и др.).

Кушанский период. Последний этап истории цивилизации античного Хорезма связан с кушанским периодом (I–IV вв. н.э.). Именно тогда происходит дальнейшее развитие хорезмийской государственности. В это время для местной династии устанавливается хорезмийская эра — начало между 69 и 78 гг. н.э.²⁰ Это вместе с выпуском монеты нового образца свидетельствует об утверждении новой династии. Как и в других областях Центральной Азии (Бактрия), здесь по замыслу центральной власти строятся четко спланированные города. Эталонный памятник этого этапа «царский город» Топрак-кала, состоящий из пяти частей (города, цитадель, высокий дворец, загородный дворцово-храмовый комплекс и ристалище). Археологические материалы памятника свидетельствуют, что в культуре зодчества имела свои приоритеты монументальная архитектура (дворец с многочисленными парадными помещениями, украшенными живописью и скульптурой). Среди них доминирует тронный зал и «зал царей». В последнем вдоль стен на суфах величественно располагаются глиняные горельефные статуи мужчин и женщин. Это своего рода галерея предков. Исследователи предполагают, что это портреты правителей Хорезма и их близких²¹. В последние годы

(28 hectares), Bolshoy Aybugir-kala (10 hectares), Khiva (26 hectares), Khazarasp (10 hectares), Kunya-Uaz (10 hectares), Guldursun (8 hectares), etc. are dated to this period. They were the military-administrative centres inside the oasis and at periphery. New towns and fortresses about 20 in number appeared in the history of town building of Khorezm at the turn of subsequent century (the 4th — 3rd centuries BCE). During the Independence period dozens of sites of Antiquity such as Kiyatabad, Kara-tepe 1–4, Svend-tepe, Kran-tau, etc. were discovered in Karakalpakstan. They were the state fortresses defending the farming oases against inhabitants of steppe regions; they were constructed in the strategical places along the river banks and outlying districts of Khorezm (Kaparasp, Kanga-kyr, Akcha-Gelin, Gyaur-kala 1, Gyaur-kala Sultanuizdakskaya, Djampyk-kala, Aybugir-kala, Akchungul, and Dev kesken-Vazir). In general, prosperity of urbanization took place in Antiquity (the 5th century BCE — the 3rd – 4th centuries CE). Generically, according to data of archaeological study the 6th – 5th centuries BCE were the epoch of formation of civilization in the ancient Khorezm, one of important centres of Central Asian region. The first written documents in the ancient Khorezmian language, construction of the fortification system, building of the religious centres (temples), the flowering of handicraft, etc. were dated to the period. The intensive construction of settlements, towns and fortresses (Djanbas-kala, Bazar-kala, Kazaklyatkan — Akhshakhan, Bolshoy Guldursun, Ichan-kala, etc.) took place in Kangju period.

Kushan period. The last stage of history of civilization of antique Khorezm is Kushan period (the 1st – 4th centuries). The further development of Khorezm statehood happened in this period. The Khorezmian era beginning between 69 and 78 CE was established for the local dynasty. The Khorezmian era started for the local dynasty between 69 and 78 CE²⁰. The coinage of new sample is evidence of establishment of the new dynasty. As in other areas of Central Asia (Bactria) the clear planned towns were built by intention of the central authorities in the area. The reference site of this stage is the 'royal town' of Toprak-kala composed of five parts (town, citadel, high palace, country palace-temple complex and stadium). The archaeological materials from the site are evidence that the monumental architecture was priority in the culture (a palace with numerous parade rooms decorated with painting and sculpture). The throne room and 'the kings' hall' predominated among them. The

новыми раскопками в Ахшахан-кале также изучаются «портретная галерея» древнейшей династии хорезмийских царей²². Эти артефакты вкупе с письменными находками (архив, надписи на стенах) свидетельствуют о том, что Ахшахан-кала и Топрак-кала выполняли не только административно-хозяйственные функции, но были также династическими центрами, резиденциями правящих династий.

Таким образом, крупные города Хорезма эпохи античной цивилизации выполняли функции административных, экономических и религиозно-культовых центров. Эти важнейшие существенные признаки сформировавшейся цивилизации. С другой стороны, эти же факты свидетельствуют о сложении древнехорезмийской государственности. Генезис и развитие урбанистической цивилизации Хорезма, как и в других центрах цивилизации Центральной Азии, способствовали внедрению железа в IX–VII вв. до н.э. в хозяйственный уклад, ускорению экономической жизни и обретению независимости.

Цивилизационные стандарты, кроме процессов урбаногеиза и градостроительного дела, проявляются и в компоненте материальной культуры и архитектуры. Культурная инновация в цивилизации региона появляется в местной керамике. Здесь, вместо подражания привозной посуде, в хорезмском керамическом комплексе используется светлый и красный ангоб, иногда покрытые лощением. В некоторых случаях на поверхности хумов и хумчи густой краской наносилась роспись в виде спиралей, ряды треугольников, окаймленные нарезками по внешнему контуру; постепенно исчезают посуды баночной формы, характерных для эталонных стандартов ахеменидского времени²³. В целом, начиная с архаического периода, в Хорезме повсеместно отмечается новый тип поселений, наблюдается прогресс в развитии орошаемого земледелия и увеличение плотности населения как на правом, так и на левом берегах Амударьи. Вместо мелких оросительных каналов, начинающихся из речных протоков, появляются масштабные ирригационные сооружения различной величины. Длина искусственного Куня-уазского канала, берущего начало из Даудана, вблизи Калалыкыр 1 — 50 км, ширина — 70 м (вместе с валами). Другие каналы Левобережного Хорезма имели протяженность 5–6–10 км, при ширине между валами 14–20 м²⁴. По свидетельству Я.Г. Гулямова и Б.В. Андрианова, радикально перестроенные искусственные водные системы действовали во все эпохи античности. Некоторые из них после незначительных изменений и ремонта использовались и в средневековую эпоху: каналы Калта-минар, Куня-Уаз,

clay high relief statues of men and women were placed along the walls in the latter one. It is a kind of gallery of ancestors. Scholars assume that they were portraits of Khorezm rulers and their near relations²¹. In recent years the 'portrait gallery' of ancient dynasty of Khorezm kings was studied by new excavations at Akhshakhan-kala²². These artifacts together with finds of the written sources (archives, inscriptions on walls) are evidence that Akhshakhan-kala and Toprak-kala had not only administrative-economic functions, but they were the dynastic centres and residences of ruling dynasties.

Thereby, large towns of Khorezm in epoch of the antique civilisation were administrative, economic and religious centres. It was the most important features of the formed civilisation. On the other part, the same facts are evidence of formation ancient Khorezm statehood. Genesis and development of the urbanistic civilisation of Khorezm like other centres of Central Asian civilization promoted introduction of iron in the 9th – 7th centuries BCE in economic way of life, acceleration of economy and acquisition of independence.

The standards of civilization besides processes of urban genesis and town building became apparent in component of material culture and architecture. The cultural innovation in the civilization of region appeared in the local ceramics. The light and red engobe and occasionally glossing coating were used in the Khorezm ceramic complex instead of imitation of the imported pottery. In some cases the surface of *khum* and *khumcha* was ornamented with thick paint in the shape of spirals, rows of triangles bordered with cuts along the outer contour; the pottery of jar shape typical for standards of the Achaemenid period gradually disappeared²³. In general, a new type of settlements originated, the progress in development of irrigated agriculture and the increasing density of population on both right-bank and left-bank Amu Darya area took place everywhere in Khorezm since the archaic period. Instead of small irrigational canals flowing from the river channels the scale irrigational constructions of different types appeared. The artificial canal of Kunya-uaz flowing out of Daudan near Kalay-kyr is 1.50 km long and 70 m wide. Other canals of the left-bank Khorezm was 5–6–10 km long and 14–20 m wide between the banks²⁴. According to Ya.G. Gulyamov and B.V. Andrianov, the reconstructed artificial water systems operated in all periods of Antique. Some of them after slight changes and repairs were used in the Middle Ages such as Kalta-minar, Kunya-Uaz,

Чермен-Яб и др.²⁵ Поддержание системы ирригационных сооружений способствовало улучшению экологической среды обитателей Южно-Приаральского региона. С начала VII в. до н.э. левобережная часть Амударьи (Присарыкамьшская дельта) постоянно обводнялась. Здесь, в зоне потока Южного Даудана, археологически изучены поселение Куюсай 2 (12 га) и другие неукрепленные поселения, могильники Тумек-кичиджик (Дашлы-бурун), возвышенность Тарым-кая, Сакар-чака и Шах-Сенем, относящиеся к куюсайской культуре²⁶. Хотя эти племена относились к скотоводам, им присущи местные ремесленные производства: металлургия, гончарство, обработка камня, в том числе бирюзы. С VI в. до н.э. начался новый этап хозяйственного освоения Присарыкамьшской дельты, появились ирригационные сооружения, началось строительство крепостей, возводились жилые постройки из сырца, зародилась сырцовая архитектура, применялся гончарный круг.

Ранний этап хорезмийской цивилизации проявляется и в выпуске собственных монет. В собраниях Государственного Эрмитажа и Самаркандского музея обнаружен ранний монетный тип Хорезма. Монета чеканена подражанием тетрадрахам Евкратида, на обратной стороне имеются рисунки скачущих Диоскуров и оригинальная тамга, отличающаяся от тамг кушанских монет²⁷. В монете Самаркандского музея, кроме Диоскуров, на лицевой стороне помещен портрет местного правителя в тяжелой парадной короне²⁸. Это зримый символ государства и цивилизации. Легитимность раннеантичного Хорезма подтверждается и установлением хорезмийской эры летоисчисления. Здесь сведения Абу Райхона Беруни о наличии местной системы летоисчисления документально подтверждаются археологическими изысканиями. Документы Топрак-калы²⁹, последние изыскания Б.И. Вайнберг³⁰ и Каракалпакско-Австралийской археологической экспедиции в Акшахан-кале обнаружили древние надписи и портретную галерею древнехорезмийских царей³¹.

Этому способствовали многочисленные факторы (географический, экологический, экономический, политический и культурный взаимообмен и др.). Природно-географическая ситуация Южного Приаралья способствовала возникновению земледельческо-скотоводческой культуры наследников Тазабагыбской культуры бронзы амирабадцев и Куюсай. Эволюционное развитие культуры земледелия, создание крупных ирригационных систем каналов и арыков привели образованию оазисов, плотно застроенных усадьбами,

Chermen-yab, etc.²⁵. The maintenance of system of the irrigational constructions improved the ecological environment of the South Aral Sea area. Since the early 7th century BCE the left-bank Amu Darya River (the delta of Sarykamysh) was permanently supplied with water. The site of Kuyusay 2 (12 hectares) and other unfortified sites, the burial ground of Tumek-kichidjik (Dashly-burun), Tarym-kay elevation, Sakar-chaka and Shakh-Senem attributed to the Kuyusay culture²⁶. Although all of them were populated by cattle-breeders, such handicrafts as metallurgy, potters' craft, stone dressing including torques were developed in settlements. Since the 6th century the new stage of development of the delta of Sarykamysh began, the irrigational constructions appeared, the erection of fortresses started the dwellings were built of adobe bricks, architecture made of adobe bricks was initiated and the potter's wheel was used.

The early stage of Khorezm civilisation became apparent in the coinage of its own coins. The early monetary type of Khorezm are kept in the State Hermitage and Samarkand museum. The coin was minted as imitation of Eukratidus' tetradrahma; the galloping Dioscuri and an original tamga differing from tamga of Kushan coins were depicted on the reverse²⁷. A portrait of the local ruler wearing a heavy parade crown was depicted on the obverse of coin kept in Samarkand museum²⁸. It is the clear symbol of state and civilisation. Legitimacy of the early antique Khorezm is proved by introduction of the Khorezmian calendar. Abu Raykhon Beruni's information about the local calendar is proved by the archaeological study. The documents from Toprak-kala²⁹, B.I. Vaynberg's recent researches³⁰ and Karakalpak-Australian archaeological expedition at Akshakhan-kala discovered the ancient inscriptions and the portrait gallery of the ancient Khorezm kings³¹.

The numerous factors such as geographical, ecological, economical, political, and also the cultural interchange, etc. promoted the situation. The natural and geographical state of the South Aral Sea area favoured the origin of farming and cattle-breeding culture of successors of the Tazabagyab culture of the Bronze Age of the people of Amirabad and Kuyusay. The evolutionary development of the farming culture, construction of large irrigational systems of canals led to formation of oases, densely built estates and towns of Dingildje type. Such urbanistic centres as Kyuzelkyr and Kalaly-kyr 2 originated.

и городков типа Дингильдже. Появляются урбанистические центры Кюзелы-кыр и Калалы-кыр 2.

Античная цивилизация Хорезма отличается некоторыми характерными чертами. Прежде всего, это была урбанистическая цивилизация. Местные корни культурного процесса и связи с локальными цивилизациями способствовали формированию первых поселений городского типа. Формированию урбанистической цивилизации области в архаический период способствовали его южные связи (Маргиана, Гиркания, позже с Согдом и Парфией). Возводятся не только небольшие укрепленные центры усадебного типа (Дингильдже), но и крупные укрепленные двухчастные поселения городского типа с мощной фортификацией (Кюзели-кыр, Калалы-кыр 1, 2). В следующий кангюйский период (IV–I вв. до н.э.) идет интенсивное строительство поселений, городов и крепостей. В керамическом комплексе античной эпохи выявляются «чисто хорезмийская специфика и своеобразие». К ним относятся одноручные кувшины, на верхних краях которых имеется наклепная голова льва, вцепившегося зубами в край венчика сосуда. Такие сосуды тщательно выделаны, покрыты сочным красным ангобом и являются подражанием золотому кувшину из «амударьинского клада»³². Другим типом керамики, имеющим индивидуальные для Хорезма черты, являются глиняные ритоны, увенчанные протомой животных. Эти артефакты представлены флягами с рельефно изображенной тяжелооруженной конницей-катафрактарием в панцире (Хумбуз тепе), с крылатым конем-грифоном (Кой-крылган-кала), сценой охоты на верблюде (Калалы-кыр 2) и глиняными фигурками коня (Кой-крылган-кала). Эти оригинальные компоненты керамического комплекса не имеют аналогии за пределами оазиса и являются отличительной чертой материальной культуры раннеантичного (архаического) Хорезма. В этих керамических комплексах явно наблюдаются связи хорезмийцев с искусством ранних кочевников Евразии.

Несомненно, здесь следует видеть отголоски культурного наследия цивилизации Хорезма с кочевой средой в античную эпоху. Связи хорезмийцев с кочевниками подтверждаются и письменными источниками (сведения о царе Фарасмане и его 1500 всадниках). Другой специфически характерный признак античной цивилизации области проявляется в антропоморфных и зооморфных статуарных оссуариях, бытовавших в период II в. до н.э. – II в. н.э.³³ Другая отличительная черта античной цивилизации Хорезма — возведение архитектурных, монументальных круглых храмовых комплексов (культовый комплекс Койкрылган-кала, храм в крепости Калалы-кыр 2, Гяур-кала 3). Такие синхронные культовые комплексы

The Antique civilisation of Khorezm is distinctive in some main features. First of all, it was the urbanistic civilization. The local roots of cultural process and links with the local civilisations were conducive to formation of the first settlements of an urban type. The southern connections with Margiana and Hyrcania and later on with Sogd and Parthia favoured the formation of urbanistic civilization in the region in the archaic period. Not only small fortified centres of estate type (Dingildje), but also large fortified two-part settlement of urban type with the strong fortification (Kyuzeli-kyr, Kalaly-kyr 1, 2) were erected. The intensive construction of settlements, towns and fortresses took place in the next Kangju period (the 4th – 1st centuries BCE). ‘The pure Khorezm specifics and originality’ appeared in the ceramic complex of the Antiquity. They were the single-handled jugs with the lion’s head biting the edge of rim stuck on the upper part. Such vessels were thoroughly made and coated with red engobe as imitation of the golden jug from ‘the Amu Darya hoard’³². One more type of ceramics with the individual features of Khorezm was the clay rhytons crowned with animalistic protoma. These artifacts were flasks with the relief armed heavy cavalry in coat of mail (Khumbuz-tepe), the winged horse-gryphon (Koy-Krylgan-kala), scenes of hunting camelry (Kalaly-kyr 2) and clay horse figurines (Koy-Krylgan-kala). These original components of the ceramic complex had no analogies out of oasis as the distinctive feature of the material culture of early antique (archaic) Khorezm. The connections of Khorezm people with art of the early nomads of Eurasia are clear in these ceramic complexes.

Undoubtedly, the echo of cultural heritage of civilisation of Khorezm with the nomadic milieu in Antiquity should be taken into account. The links of Khorezm people with the nomads are proved by the written sources (about the king Farasman and his 1500 riders). One more specific characteristic feature of the Antique civilization in the area appeared in the anthropomorphic and zoomorphic statuary ossuaries existing in the 2nd century BCE — the 2nd century CE³³. One more distinctive feature of the Antique civilization of Khorezm was the construction of architectural, monumental round temple complexes (the religious complex of Koy-Krylgan-kala, a temple in the fortress of Kalaly-kyr 2, Gyaur-kala 3). Such a synchronous religious complexes in Antiquity are unknown in other Central Asian areas. They originated largely in traditions of the Bronze Age of the Eurasian

античности неизвестны в других областях Средней Азии. Они в большой мере восходят к традициям бронзового века евразийских степей севера (Аркаим, Синташты), нежели юга Евразии (Дашлы 3 в северном Афганистане). Важная отличительная черта хорезмийской цивилизации этой эпохи — распространение письменности на арамейской основе. Она представлена надписями хума Большой Айбугир-кала, хозяйственными документами на черепках (остраконах) Калалы-кыр 2, Хумбуз-тепе и Бурлы-кала³⁴.

Характерные признаки античной цивилизации Хорезма проявляются и в позднеантичное время (I–IV вв.). В кушанскую эпоху Хорезм был цветущей независимой страной. Символом независимости было установление собственного хорезмийского летосчисления. Это событие отмечено в «Хронологии» Абу Райхана Беруни, подтверждено архивными документами столичного города Топрак-кала, датированными между 188 и 252 гг.³⁵ и надписями на оссуариях раннесредневекового некрополя Ток-калы³⁶. Последняя интерпретация источниковедческих материалов выявила, что начало правления местной династии царей Хорезма и хорезмийской эры устанавливается между 69 и 78 гг. н.э.³⁷ Это вместе с выпуском монеты нового образца свидетельствует об утверждении новой династии. Как и в других областях Центральной Азии (Бактрия), здесь по замыслу центральной власти строятся четко спланированные города. Эталонный памятник этого этапа — «царский город» Топрак-кала — возведен по четкому плану центральной власти. Он состоит из пяти частей (город, цитадель, высокий дворец, загородный дворцово-храмовый комплекс и ристалище). Многочисленные города, городки, крепости становились очагами и источниками разнообразных культурных процессов. Они были административными, религиозными, торговыми и ремесленными центрами. Цивилизационные достижения этого времени проявляются архитектурными решениями построек, настенной живописью и глиняной скульптурой. В сфере политической жизни характерной чертой позднеантичной цивилизации Хорезма является обретение независимости от кушанской державы.

Античная цивилизация Хорезма, как и древние государства Востока, имеет связи с кочевой периферией — «варварским миром». Начальный этап взаимоотношений между автохтонным населением области и кочевых народов Арало-Каспийского региона связан с ранними миграциями индоевропейских и арийских племен (андроновцы). В целом древнехорезмийская цивилизация прошла стадийный путь, возвышаясь поэтапно — от становления до полной независимости и самобытности культуры.

northern steppes (Arkaim, Sintashta), than the southern Eurasian (Dashly 3 in North Afghanistan). The important distinctive feature of Khorezm civilisation of the epoch is the spreading written language on the Aramaic base. They are inscriptions on the jar from Bolshoy Aybugir-kala, the economic documents on sherds from Kalaly-kyr 2, Khumbuz-tepe and Burly-kala³⁴.

The characteristic features of the antique civilization of Khorezm appeared in the late antique period (the 1st – 4th centuries) as well. Khorezm was the prosperous independent states in Kushan period. The symbol of independence was establishment of its own Khorezmian calendar. This event was noted in 'Chronology' by Abu Raykhan Beruni and proved by the archive documents from Toprak-kala dated to the period between 188 and 252³⁵ and by inscriptions on ossuaries of the early medieval necropolis of Tok-kala³⁶. The last interpretation of materials of the source study ascertained that the beginning of reign of the local dynasty of Khorezm kings and the Khorezmian era established between 69 and 78 CE³⁷. Together with the coinage of new sample it is evidence of consolidation of new dynasty. Like in other provinces of Central Asia (Bactria) the clearly planned towns were built according to the central authorities' intention. The model site of this stage is the 'royal town' of Toprak-kala erected by the clear plan of the central authorities. It consisted of five parts such as town, citadel, high palace, country palace-temple complex, and stadium. The numerous towns, small towns, fortresses became centres and sources of various cultural processes. They were the administrative, religious, trade and handicraft centres. The civilisational achievements of that period were the architectural planning of buildings, the wall-painting and the clay sculpture. The independence from the Kushan state is a characteristic feature of the late antique civilisation of Khorezm in political life.

The Antique civilization of Khorezm as ancient state of the East had links with the nomadic periphery — 'barbaric world'. The initial stage of interrelations between the autochthonic population of the region and the nomadic peoples of the Aral-Caspian area was related to the early migrations of the Indo-European and Aryan tribes (the Andronovo people). In general, the ancient Khorezmian civilization passed the phased way, which developed step-by-step from formation to the total independence and identity of cultures.

- ¹ **Воробьева М.Г.** Проблема «Большого Хорезма» и археология // Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 40.
- ² **Массон В.М.** Цивилизация древнего Хорезма (этапы и пути самоидентификации) // ИМКУ. Самарканд, 1999. Вып.30. С. 88–95.
- ³ **Вайнберг Б.И.** Памятники Куюсайской культуры // Кочевники на границах Хорезма. М.: Наука, 1979. С. 26, 41.
- ⁴ **Ртвеладзе Э.В.** Цивилизация, государства, культура Центральной Азии. Ташкент: Унив-т мировой экономики и дипломатии, 2005. С. 21.
- ⁵ **Массон В.М.** Культурогенез древней Центральной Азии. СПб., 2006. С. 187.
- ⁶ **Лившиц В.А.** Общество Авесты // История таджикского народа. Том 1. М.: Наука, 1963. С. 151.
- ⁷ **Вайнберг Б. И.** Этнография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. М.: Восточная литература, 1999. С. 240.
- ⁸ **Балахванцев А.С.** К вопросу о времени отпадения Хорезма от державы Ахеменидов: источниковедческий аспект // ЗВОРАО. Новая серия. Том II (XXVII). СПб. 2006. С. 365–375.
- ⁹ **Yagodin V. N, Betts A. V, Kidd E.B, Hojanizayov G. H, Brite E.B, Amirov Hs, Yagodin V, Fray G.** Karacalpak-Australian Excavations in Ancient Chorasmia. An Interim Report on the Kazakiy-yatkan Wall Paintings: the «Portrait Gallery» // Journal of Inner Asian Art and Archaeology, 4 / 2009. New-York. PP. 7–41.
- ¹⁰ **Воробьева М.Г.** Дингильдже. Усадба I тысячелетия до н.э. в древнем Хорезме // МХЭ. Вып.9.М.: Наука, 1973. 171 с.
- ¹¹ **Воробьева М.Г.** Керамика Хорезма античного периода // ТХАЭЭ. Том IV. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Рис. 9,25; 14,1–3,14).
- ¹² **Зданович Г.Б.** Аркаим и «Страна городов». Диалог культур // Аркаим: По страницам древней истории Южного Урала / Научн.ред. Г.Б. Зданович. Составитель Н.О. Иванова. Челябинск: Крокус, 2004. С. 42.
- ¹³ **Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.** Синташта. Ч.1. — Челябинск, 1992. С. 17 и сл.
- ¹⁴ **Кой-крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма.** IV в. до н.э. — IV в. н.э. М.: Наука, 1967. С. 227, 251.
- ¹⁵ **Толстов С.П.** По древним дельтам Окса и Яксарта. —М.: Наука, 1962. С. 74–75, 100; **Мамбетуллаев М.М.** Топрак-кала Шаватская // АП. Вып. III. Ташкент: Фан, 1986. С. 12–50; **Вайнберг Б.И.** Изучение памятников Присарыкамьшской дельты Амударьи в 70–80 гг. // Скотоводы и земледельцы Левобережного Хорезма (древность и средневековье). Ч. 1. М., 1991. С. 17.
- ¹⁶ **Хиеберт Ф.Т., Шишлина Н.И.** Древние евразийские кочевники и окружающая среда // Археология, палеоэкология
- ¹ **Vorob'yova M.G.** Problema “Bol’shogo Khorezma” i arkheologiya // Etnografiya i arkheologiya Sredney Azii. Moskva, 1979. S. 40.
- ² **Masson V.M.** Tsivilizatsiya drevnego Khorezma (etapy i puti samoidentifikatsii) // IMKU. Vyp.30. Samarkand, 1999. S. 88–95.
- ³ **Vaynberg B.I.** Pamyatniki Kuyusayskoy kul’tury // Kochevniki na granitsakh Khorezma. Moskva, 1979. S. 26,41.
- ⁴ **Rtveladze E.V.** Tsivilizatsiya, gosudarstva, kul’tura Tsentral’noy Azii. Tashkent: Universitet mirovoy ekonomiki i diplomatii, 2005. S. 21.
- ⁵ **Masson V.M.** Kul’turogenez drevney Tsentral’noy Azii. Sankt-Peterburg, 2006. S. 187.
- ⁶ **Livshits V.A.** Obshestvo Avesty // Istoriya tajikskogo naroda. Tom 1. Moskva, 1963. S. 151.
- ⁷ **Vaynberg B.I.** Etnografiya Turana v drevnosti. VII v. do n.e. — VIII v. n.e. Moskva, 1999. S. 240.
- ⁸ **Balakhvantsev A.S.** K voprosu o vremeni otpadeniya Khorezma ot derjavy Akhemenidov: istochnikovedcheskiy aspekt // ZVORAO. Novaya seriya. Tom II (XXVII). Sankt-Peterburg, 2006. S. 365–375.
- ⁹ **Yagodin V.N., Betts A.V., Kidd E.B., Hojanizayov G.H., Brite E.B., Amirov Hs, Yagodin V., Fray G.** Karacalpak-Australian Excavations in Ancient Chorasmia. An Interim Report on the Kazakiy-yatkan Wall Paintings: the «Portrait Gallery» // Journal of Inner Asian Art and Archaeology, 4 / 2009. New-York. PP. 7–41.
- ¹⁰ **Vorob'yova M.G.** Dingil’dje. Usad’ba I tysyacheletiya do n.e. v drevnem Khorezme // MKhE. Vyp.9. Moskva, 1973. 171 s.
- ¹¹ **Vorob'yova M.G.** Keramika Khorezma antichnogo perioda // TKhAEE. Moskva, 1959. Tom IV. S. 217. Ris. 9, 25; 14, 1–3.
- ¹² **Zdanovich G.B.** Arkaimi “Stranagorodov”. Dialog kul’tur // Arkaim: Po stranitsam drevney istorii Yujnogo Urala / Nauchn. red. G.B. Zdanovich. Sostavitel’ N.O. Ivanova. Chelyabinsk, 2004. S. 42.
- ¹³ **Gening V.F., Zdanovich G.B., Gening V.V.** Sintashta. Ch.1. Chelyabinsk, 1992. S. 17 i sl.
- ¹⁴ **Koy-krylgan-kala — pamyatnik kul’tury drevnego Khorezma.** IV v. do n.e. — IV v. n.e. Moskva, 1967. S. 227, 251.
- ¹⁵ **Tolstov S.P.** Po drevnim del’tam Oksa i Yaksarta. Moskva, 1962. S. 74–75, 100; **Mambetullayev M.M.** Toprak-kala Shavatskaya // AP. Vyp. III. Tashkent, 1986. S. 12–50; **Vaynberg B.I.** Izucheniye pamyatnikov Prisarykamyshskoy del’ty Amudar’i v 70–80 gg. // Skotovody i zemledel’tsy Levoberejnogo Khorezma (drevnost’ i srednevekov’ye). Ch.1. Moskva, 1991. S. 17.
- ¹⁶ **Khiebert F.T., Shishlina N.I.** Drevniye yevraziyskiye kochevniki i okrujayushaya sreda // Arkheologiya,

- и палеодемография Евразии / Сборник статей. М.: ГЕОС 2000. С. 21–30.
- ¹⁷ **Массон В.М.** Цивилизация древнего Хорезма (этапы и пути самоидентификации) // ИМКУ. Самарканд, 1999. Вып.30. С. 89.
- ¹⁸ **Сулейманов Р.Х.** Древний Нахшеб. Самарканд–Ташкент: Фан, 2000. С. 45, 53.
- ¹⁹ **Вайнберг Б.И.** Хорезмийская эра // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М.: Восточная литература, 2001. С. 136–141.
- ²⁰ **Yagodin V. N, Betts A. V, Kidd E. B, Hojanizayov G. H, Brite E. B, Amirov Hs, Yagodin V, Fray G.** Karacalpak-Australian Excavations in Ancient Chorasmia. An Interim Report on the Kazakiy-yatkan Wall Paintings: the «Portrait Gallery» // *Jornal of Inner Asian Art and Archaeology*, 4 / 2009, New-York. PP. 7–41.
- ²¹ **Ягодин В.Н.** Древнейшая династия царей Древнего Хорезма // Сборник посвященный к 90 летию профессора В.А. Лившица. Институт восточных рукописей РАН. СПб., 2013. С. 271–285.
- ²² **Воробьева М.Г.** Керамика Хорезма античного периода // ТХАЭЭ. М.:Наука,1959. Том IV. С. 217; **Болелов С.Б.** Керамика // Калалы-кыр 2. Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II до н.э. М.:Наука,2004. С. 94–147.
- ²³ **Андрианов Б.В.** Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1967. С. 154–155.
- ²⁴ **Гулямов Я.Г.** История орошения Хорезма. Ташкент: Наука,1957. С. 136.
- ²⁵ **Вайнберг Б.И.** Памятники Куюсайской культуры // Кочевники на границах Хорезма. М.:Наука,1979. С. 7–76.
- ²⁶ **Вайнберг Б. И.** Этнография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. М.: Восточная литература, 1999. С. 24.
- ²⁷ **Массон В.М.** Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа // ВДИ. №2, 1953. С. 167; **Ртвеладзе Э.В.** Древние монеты Средней Азии. Ташкент: Изд-во им. Гафур Гуляма, 1987. С. 33–34.
- ²⁸ **Вайнберг Б.И.** Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977. С. 13.
- ²⁹ **Топрак-кала. Дворец.** М.: Наука,1984. С. 251.
- ³⁰ **Вайнберг Б.Э.** Хорезмийская эра // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М.: Восточная литература, 2001. С. 136–141.
- ³¹ **Ягодин В.Н.** Древнейшая династия царей Древнего Хорезма // Сборник посвященный к 90 летию профессора В.А. Лившица. Институт восточных рукописей РАН. СПб., 2013. С. 272.
- ³² **Воробьева М.Г.** Изображения львов на ручках сосудов из Хорезма // КСИЭ. М.:Наука,1958. С. 40–53.
- paleoekologiya i paleodemografiyaYevrazii / Sbornik statey. Moskva, 2000. S. 21–30.
- ¹⁷ **Masson V.M.** Tsivilizatsiya drevnego Khorezma (etapy i puti samoidentifikatsii) // IMKU. Vyp.30. Samarkand, 1999. S. 89.
- ¹⁸ **Suleymanov R.Kh.** Drevniy Nakhshheb. Samarkand-Tashkent, 2000. S. 45, 53.
- ¹⁹ **Vaynberg B.E.** Khorezmiyskaya era // Drevniye tsivilizatsii Yevrazii. Istoriya i kul'tura. Moskva, 2001. S. 136–141.
- ²⁰ **Yagodin V.N., Betts A.V., Kidd E.B., Hojanizayov G.H., Brite E.B., Amirov Hs, Yagodin V., Fray G.** Karacalpak-Australian Excavations in Ancient Chorasmia. An Interim Report on the Kazakiy-yatkan Wall Paintings: the «Portrait Gallery» // *Jornal of Inner Asian Art and Archaeology*, 4 / 2009, New-York. PP. 7–41.
- ²¹ **Yagodin V.N.** Drevneyshaya dinastiya tsarey Drevnego Khorezma // Sbornik, posvyashyonnyi k 90-letiyu professora V.A. Livshitsa. Institut vostochnykh rukopisey RAN. Sankt-Peterburg, 2013. S. 271–285.
- ²² **Vorob'yova M.G.** Keramika Khorezma antichnogo perioda // TKhAEE. Moskva, 1959. Tom IV. S. 217; Bolelov S.B. Keramika // Kalaly-kyr 2. Kul'tovyi tsentr v Drevnem Khorezme IV–II vv. do n.e. Moskva, 2004. S. 94–147.
- ²³ **Andrianov B.V.** Drevniye orositel'nye sistemy Priaral'ya. Moskva, 1967. S. 154–155.
- ²⁴ **Gulyamov Ya.G.** Istoriya orosheniya Khorezma. Tashkent, 1957. S. 136.
- ²⁵ **Vaynberg B.I.** Pamyatniki Kuyusayskoy kul'tury // Kochevniki na granitsakh Khorezma. Moskva, 1979. S. 7–76.
- ²⁶ **Vaynberg B.I.** EtnografiyaTurana v drevnosti. VII v. do n.e. — VIII v. n.e. Moskva, 1999. S. 24.
- ²⁷ **Masson V.M.** Redkaya sredneaziatskaya moneta iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitaja // VDI. №2. 1953. S.167; **Rtveladze E.V.** Drevniye monety Sredney Azii. Tashkent, 1987. S. 33–34.
- ²⁸ **Vaynberg B.I.** Monety drevnego Khorezma. Toprak-kala. Dvoret. Moskva, 1984. S. 13.
- ²⁹ **Toprak-kala. Dvoret.** Moskva, 1984. S. 251.
- ³⁰ **Vaynberg B.E.** Khorezmiyskaya era // Drevniye tsivilizatsii Yevrazii. Istoriya i kul'tura. Moskva, 2001. S. 136–141.
- ³¹ **Yagodin V.N.** Drevneyshaya dinastiya tsarey Drevnego Khorezma // Sbornik, posvyashyonnyi k 90-letiyu professora V.A. Livshitsa. Institut vostochnykh rukopisey RAN. Sankt-Peterburg, 2013. S. 272.
- ³² **Vorob'yova M.G.** Izobrajeniya l'vov na ruchkakh sosudov iz Khorezma // KSIE. Moskva, 1958. S. 40–53.
- ³³ **Rapoport Yu.A.** Iz istorii religii Drevnego Khorezma (ossuarii) // TKhAEE. Tom VI. Moskva, 1971. S. 67.

- ³³ **Рапопорт Ю.А.** Из истории религии Древнего Хорезма (оссуари) // ТХАЭЭ. Том VI. М.: Наука, 1971. С. 67.
- ³⁴ **Лившиц В.А., Мамбетуллаев М.М.** Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 36.
- ³⁵ **Толстов С.П.** По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Наука, 1962. С. 222.
- ³⁶ **Гудкова А.В.** Ток-кала. Ташкент: Фан, 1964. С. 164.
- ³⁷ **Вайнберг Б.Э.** Хорезмийская эра // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М.: Восточная литература, 2001. С. 136.
- ³⁴ **Livshits V.A., Mambetullayev M.M.** Ostrak iz Khumbuz-tepe // Pamyatniki istorii i literatury Vostoka. Moskva, 1986. S. 36.
- ³⁵ **Tolstov S.P.** Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta. Moskva, 1962. S. 222.
- ³⁶ **Gudkova A.V.** Tok-kala. Tashkent, 1964. S. 164.
- ³⁷ **Vaynberg B.E.** Khorezmiyskaya era // Drevniye tsivilizatsii Yevrazii. Istoriya i kul'tura. Moskva, 2001. S. 136.